

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Л. Е. Чистова*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ПСИХОТРОПНЫМИ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИМИ И ЯДОВИТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена вопросам, касающимся сущности противодействия расследованию как в целом, так и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ. Согласно статистическим данным, за шесть месяцев 2016 г. удельный вес преступлений рассматриваемого вида составил 76,1 % от общего количества всех зарегистрированных преступлений. Между тем раскрываемость подобных преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, уменьшилась на 11,6 %¹. Данный факт свидетельствует об активизации членов организованной преступной группы по противодействию расследованию совершенных ими незаконных действий в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ. Для успешного раскрытия и расследования рассматриваемых видов преступлений необходимо, в частности, определение понятия содержания противодействия расследованию преступлений, которое неоднозначно понимается в криминалистической литературе. В связи с этим рассматриваемые в настоящей статье проблемы являются актуальными. Автор анализирует мнения по этому вопросу видных ученых-криминалистов, таких как В. П. Лавров, А. Ф. Волынский, И. В. Тишутина, С. В. Дубровин, и приходит к выводу, что до возбуждения уголовного дела противодействие расследованию происходит не может по той причине, что само уголовное дело еще не возбуждено. Действия лиц, заинтересованных в том, чтобы их преступная деятельность не была обнаружена, противодействуют правоохранительным органам по выявлению преступлений. Автор считает также, что противодействие расследованию преступлений не заканчивается с окончанием предварительного расследования, а, наоборот, еще более усиливается и продолжается до вынесения приговора. Но противодействовать члены организованных преступных групп начинают с самого начала своей преступной деятельности, осуществляя ее скрытно: маскируют свою деятельность под законную, соблюдают конспирацию и т.д. Но в данном случае они противодействуют деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений. Когда

¹ URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/8306504/>.

© Чистова Л. Е., 2016

* Чистова Любовь Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
Tchistova-lubov@yandex.ru
117437, Россия, г. Москва, ул. Волгина, д. 12

же в отношении членов преступных формирований возбуждается уголовное дело, противодействие начинает осуществляться в иной форме с целью недопущения привлечения к уголовной ответственности виновного лица. Оно может заключаться в даче ложных показаний, шантаже как свидетелей, так и следователя, угрозах в их адрес, вплоть до физического устранения, использовании коррумпированных связей для давления на следователя и т.д. Таким образом, противодействие расследованию преступления является составной частью противодействия членов организованных преступных формирований деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений, так как в итоге целью руководителей этих формирований является недопущение выявления масштабов осуществляемой ими преступной деятельности и ее разоблачения. Именно в этом и состоит сущность противодействия расследованию. В заключении статьи приводятся авторские определения названных видов противодействия.

Ключевые слова: организованная преступная деятельность; преступные формирования; наркотические средства; психотропные, сильнодействующие вещества; противодействие расследованию; способы противодействия; судебное следствие; сокрытие преступной деятельности; маскировка; воздействие на следователя; правоохранительная деятельность; выявление преступлений.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.061-070

Несмотря на то что вопросы противодействия расследованию преступлений неоднократно являлись предметом исследования криминалистов как на монографическом, так и на диссертационном уровне, сущность этого явления ученые понимают по-разному.

Например, В. П. Лавров определяет противодействие расследованию «как совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний»².

По мнению А. Ф. Волынского, «противодействие расследованию представляет собой систему умышленных, противоправных действий (бездействия) лиц, направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по собиранию и использованию розыскной и доказательственной информации в процессе возбуждения и расследования уголовного дела, а в итоге — на воспрепятствование правосудию»³.

Несколько конкретизирует данное определение И. В. Тишутина и представляет его как

«умышленные противоправные действия (бездействие), осуществляемые на основе системы криминализированных связей группы лиц, в целях воспрепятствования возбуждению уголовного дела и его расследованию, обеспечения таким образом безопасности ОПД, ее организаторов и руководителей»⁴.

Таким образом, по мнению этих ученых, противодействие расследованию осуществляется еще до возбуждения уголовного дела.

Иные ученые считают, что противодействие расследованию может быть только на стадии предварительного расследования. Так, С. В. Дубровин полагает, что «противодействие расследованию преступлений — это явление, существующее в реальной действительности (объективной реальности) после возбуждения уголовного дела и представляющее собой совокупность (комплекс, систему) умышленных противоправных действий (способов), иных умышленных действий (способов) и (или) умышленного противоправного и непротивоправного бездействия «внутренних» и «внешних» субъектов противодействия, воспрепятствующих в ходе предварительного расследования целям установления обстоятельств, подлежащих до-

² Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. М., 2011. С. 13.

³ Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. М., 2012. С. 47.

⁴ Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. М., 2012. С. 43—44.

казыванию, состоящему в собирании, проверке (исследовании), оценке и использовании доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности»⁵.

Анализ иных определений противодействия расследованию показывает, что такой точки зрения придерживаются и другие ученые. Например, В. Н. Карагодин противодействие предварительному расследованию понимает как умышленные действия (или систему действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу, на уклонение виновного от уголовной ответственности путем воздействия на информацию о преступном деянии или на ее носителя⁶. Из этого определения можно понять, что автор также считает, что противодействие расследованию начинается с момента расследования какого-либо уголовного дела, совершая при этом действия, направленные на то, чтобы истина по этому делу не была установлена. А установление истины по делу является одной из задач предварительного расследования и решается она путем выяснения всех обстоятельств совершенного преступления.

А. Б. Петрунина придерживается такого же мнения и понимает противодействие расследованию как «систему противоправных и иных умышленных действий (бездействий) лиц, заинтересованных в воспрепятствовании установлению истины по уголовному делу и привлечению к ответственности виновных в совершении преступления»⁷.

Мы также считаем, что противодействие расследованию преступления может осуществляться только тогда, когда вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. Если такого акта нет, то нет и расследования, а значит, и нет противодействия ему.

Но мы не можем согласиться с С. В. Дубровиным в том, что противодействие расследованию «имеет место только на стадии предварительного расследования в форме предварительного следствия или дознания»⁸, и его не может быть в ходе судебного следствия.

Судебное следствие — итог всей работы следователя или дознавателя. Согласно ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому на стадии предварительного расследования и при дознании выясняются все обстоятельства совершенного преступления, собираются доказательства виновности того или иного лица, но несмотря на то, что ему предъявляется обвинение, он еще не считается преступником. Является ли он таковым, скажет только суд в приговоре. Поэтому следствие и называется предварительным. Впрочем, сам автор тоже признает, что «судебное следствие в уголовном судопроизводстве — конечное подведение итогов результатов работы (оценки сделанных выводов, принятых решений), связанных с установлением объективной истины по уголовному делу для постановления приговора»⁹. Поэтому и преступники после направления дела в суд не только не прекращают своей деятельности по противодействию расследованию, но порой ее еще более активизируют. Как результат этого, в суде участники уголовного судопроизводства могут менять свои показания; могут возникнуть какие-либо иные обстоятельства, которые позволят суду вынести оправдательный приговор. По замечанию председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева, доля оправдательных приговоров составляет 4,5 %¹⁰, что также может свидетельствовать об активных действиях заинтересованных

⁵ Дубровин С. В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). М., 2012. С. 33.

⁶ Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 18, 20.

⁷ Петрунина А. Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические меры его выявления и преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

⁸ Указ. соч. С. 30.

⁹ Указ. соч. С. 31.

¹⁰ В Верховном Суде опровергли обвинительный уклон российского правосудия // URL: <http://lenta.ru/news/2015/01/28/sudneidet/> (дата обращения: 1 ноября 2015 г.).

в исходе дела лиц после его направления в суд. Осуществлять свое противодействие преступники начинают еще до того, как возбуждено уголовное дело.

Но в таком случае, если какие-то действия, связанные с воспрепятствованием получения информации, обнаружением следов и других предметов, совершаются, то они противодействуют сотрудникам правоохранительных органов по установлению самого факта преступного события. Еще неизвестно, будет ли собрано достаточно оснований для возбуждения уголовного дела, например по хищению наркотиков, или нет, поэтому в данном случае следует говорить о том, что преступники противодействуют не расследованию. Они могут скрывать факт хищения наркотических средств путем совершения бестоварных операций, фиктивно списывая их, внося ложные сведения в книгу учета наркотиков, и т.д. Но эти действия выполняются для того, чтобы их махинации с наркотиками не были обнаружены вообще. Это тоже является противодействием, но не расследованию, а деятельности правоохранительных органов по выявлению таких преступлений.

Таким образом, готовясь к осуществлению организованной преступной деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, ее организаторы и руководители принимают все меры к тому, чтобы их преступная деятельность никогда не была обнаружена и всегда совершалась для посторонних лиц тайно. Если бы они преследовали совсем другую цель, то не было бы такого размаха этой деятельности и в нее не было бы вовлечено такое количество членов.

Конечно, при создании преступных формирований для занятия организованной преступной деятельностью ее руководители и организаторы осознают, что их незаконные действия могут быть обнаружены правоохранительными органами. В связи с этим противодействию этому они придают большое значение. И чем крупнее преступное формирование или сообщество в целом, тем большее количество его членов занимается этим вопросом. А поскольку противодействие как расследованию пре-

ступлений, так и выявлению их деятельности правоохранительными органами является одним из ее элементов, то, как мы уже отмечали ранее, разработкой мероприятий по препятствованию правоохранительным органам в выявлении незаконной деятельности занимаются специальные лица. Как отмечают О. М. Мишукова и А. М. Кустов, «во-первых, преступные сообщества в свою структуру включают, как правило, отдельную группу лиц, осуществляющих наблюдение за деятельностью правоохранительных органов и делающих преступную группу менее уязвимой для этих органов, более мобильной в получении необходимой информации, сопротивлении разоблачению и т.д. Во-вторых, они имеют в своей структуре группу, обеспечивающую безопасность преступной деятельности, которая вырабатывает и реализует средства и методы противодействия деятельности контролирующих и ревизионных государственных, а также правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных или совершаемых членами данного сообщества (формирования)»¹¹.

Чтобы преступная деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, не была обнаружена и чтобы не попасть в поле зрения правоохранительных органов, ее члены, совершая различные операции с этими средствами и веществами, часто меняют телефоны сотовой связи (причем имеющиеся телефоны преступники выбрасывают за несколько часов до совершения преступления, затем покупают новые и меняют сим-карты и e-mail); все свои действия осуществляют согласованно и конспиративно: в разговорах между участниками подразделения запрещается употреблять слова, связанные с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами или наркотикосодержащими растениями. Употребляются лишь кодовые слова, которые понятны только членам этой группы. В некоторых случаях члены группировок между собой не общаются по телефону, чтобы их разговоры не были зафиксированы правоохранительными органами, а все детали по незаконному обороту этих средств и веществ

¹¹ Мишакова О. М., Кустов А. М. К вопросу о понятии противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: материалы 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010. М., 2010. Ч. 2. С. 206.

обговариваются при личной встрече. Именно так поступали участники преступной группы, которые через российско-эстонскую границу незаконно перемещали гашиш, кокаин, амфетамин и 3-метилфентанил, известный как «белый китаец»¹². Помимо этого, руководитель данного структурного подразделения, чтобы не попасть в поле зрения правоохранительных органов, быстро перемещался между двумя странами, имел рацию и знал, где стоят патрули.

Все перечисленные действия также относятся к противодействию, но не расследованию, поскольку уголовного дела по данному факту еще не возбуждено, а его выявлению сотрудниками правоохранительных органов. Как показывает практика, в большинстве случаев такое противодействие оказывается вполне успешным. По замечанию И. В. Тишутинной, противодействие «является одной из причин, по которым многие преступления остаются нераскрытыми, а лица, их совершившие, уклоняются от наказания»¹³. Это подтверждают и статистические данные. Уголовные дела возбуждаются в основном только по признакам преступлений, предусмотренных по статьям 228 и 228.1 УК РФ. За остальные преступные действия, связанные с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими ядовитыми веществами, к уголовной ответственности привлекают лишь мизерную часть преступников.

Таким образом, следует различать противодействие расследованию преступлений и противодействие правоохранительным органам по их выявлению. Мы не согласны с С. В. Дубровиным, который сокрытие преступления рассматривает как самостоятельное явление. Такое явление самостоятельным не может быть в принципе. Когда некоторое лицо что-то скрывает, оно преследует конкретную цель: чтобы то, что оно скрывает от других, никогда не стало известно или не было обнаружено. Само по себе сокрытие просто бессмысленно. Зачем что-то скрывать, если это никого не интересует и никому не нужно. Скрывают те факты, которые противоречат закону. Если же эта деятельность законная, внимание правоохрани-

тельных органов к ней проявляться никогда не будет и что-то скрывать лицам, ее осуществляющим, нет никакого смысла.

Сам же автор в определении сокрытия преступления отмечает, что это деятельность, «внутренних» и «внешних» субъектов «воспрепятствующих тому, чтобы сведения о них и (или) иных носителях информации, касающейся события преступления, были установлены (обнаружены, получены), чтобы преступление оказалось в сфере внимания правоохранительных органов»¹⁴.

Скрывая такие сведения, эти субъекты все же противодействуют правоохранительным органам в обнаружении своей незаконной деятельности. Иными словами, сокрытие следует считать способом противодействия правоохранительным органам в выявлении преступлений. И именно таким способом, по-нашему мнению, оно совершается, так как только тогда, когда преступная деятельность сокрыта от посторонних глаз, возможно не только ее безопасное и длительное осуществление, но и развитие и расширение. Именно такую цель преследуют ее организаторы и руководители.

Самым распространенным способом сокрытия организованной преступной деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ является маскировка, которая бывает также различных видов. В частности, мак или каннабис для сокрытия незаконных посевов выращиваются вместе с культурными растениями. При выращивании кукурузы на поле могут выделяться наделы, засеянные каннабисом. Каннабис могут выращивать вместе с пшеницей, рожью и другими сельскохозяйственными растениями. По изученным уголовным делам данной категории такой способ сокрытия использовался в 20 % случаев.

Для того чтобы культивирование запрещенных растений было незаметным, их выращивают вдали от населенных пунктов, дорожных автомагистралей, на заброшенных полях (по нашим данным — в 18,7 % уголовных дел). Для этих целей могут выбираться поляны в лесном массиве, болотистых местностях, куда редко

¹² Наркотик «белый китаец» переправляли через границу в коробках из-под сока // URL: <http://geroina-net.ru/kontrabanda-narkotikov.html> (дата обращения: 27 октября 2015 г.).

¹³ Тишутинна И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. М., 2012. С. 42.

¹⁴ Дубровин С. В. Указ. соч. С. 33.

заходят посторонние лица (3,4 %).

Незаконное культивирование наркотикосодержащих растений в закрытом грунте маскируется иными способами. Прежде всего для этого оборудуются специальные помещения: подвалы, гаражи, нежилые комнаты в частных домах и т.д., которые для посторонних обозначаются как запрещенные объекты. Такой способ встретился в 42,1 % случаев совершения преступлений данного вида.

Тайник как способ сокрытия наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ используется для перемещения этих средств или веществ через границы как Таможенного союза, так и Российской Федерации, а также внутри нашей страны или же почтовым способом. При этом тайники могут устраиваться в различных местах: в ручной клади, сумках, чемоданах (31 %) и др. багаже оборудуется второе дно, утолщаются стенки этих предметов; названные средства и вещества помещают вместе с косметикой и другими личными вещами (18,2 %); используются конструктивные полости предметов бытового назначения (9,4 %); в автомобилях — в багажном отделении, запасных колесах, панели приборов, под задними и передними бамперами и т.д. (31,3 %); в продуктах питания (10,1 %) и т.д.

Муляжи применяются при незаконном перемещении сельскохозяйственной продукции в больших количествах. При этом скрывать наркотики преступники могут среди такой продукции, как лук, морковь, капуста, репа и т.д.; в изготовленных муляжах яблок, груш и т.д.; а также в самой сельскохозяйственной продукции. Например, Ф. перевозил из Республики Таджикистан в Московскую область в ящиках с гранатами героин, который помещал в пакетики внутри фрукта (всего внутри фруктов помещалось до 10 килограмм высококонцентрированного героина)¹⁵.

Что касается незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ под видом легальной деятельности как способа сокрытия преступной деятельности, то преступники регистрируют на законных основаниях какие-либо организации и под их прикрытием осуществляют свою пре-

ступную деятельность. Например, члены организованного преступного сообщества официально зарегистрировали торговую точку для продаж товаров народного потребления, под этим предлогом они из Китая, помимо иных товаров, привозили соли для ванн, таблетки и капсулы для похудения, содержащие сильнодействующие вещества, и сбывали их¹⁶.

А. Б. Петрунина называет факторы, которые, по ее мнению, отражают специфику противодействия расследованию преступлений данного вида:

- «— организованный характер преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков;
- специфику предмета преступного посягательства преступлений этого вида — наркотические средства, психотропные вещества и связанные с ними предметы;
- доступность международного почтового оборота (через Интернет) и иные возможности доставки информации, связанной с осуществлением противодействия;
- специфику субъектов совершения преступлений рассматриваемого вида»¹⁷.

Однако эти факторы специфичными все же не являются. За исключением, пожалуй, предмета преступного посягательства, хотя наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества, не во всех незаконных действиях с ними выступают предметом преступного посягательства.

Главным фактором, влияющим на противодействие расследованию преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, следует признавать то, что преступная деятельность в отношении этих средств и веществ, уголовным законодательством разорвана по конкретным незаконным действиям, составляющим ее единое целое: контрабанду, изготовление, культивирование наркотикосодержащих растений, организацию и содержание притонов, пересылку, перевозку, сбыт. Уголовное преследование осуществляется только за эти отдельные незаконные действия. В связи с этим и специфика противодействия зависит от того, за какое конкрет-

¹⁵ Московская область: изъято свыше 10 кг героина // URL: <http://www.narkotiki.ru/545126.htm> (дата обращения: 29 октября 2015 г.).

¹⁶ Архив Мосгорсуда. Уголовное дело № 245/14.

¹⁷ Петрунина А. Б. Указ. соч. С. 12.

но преступление в этой сфере привлекается член или члены организованного преступного формирования. Поскольку каждое преступное формирование занимается, если так можно выразиться, узкой специализацией: кто-то перевозит названные средства и вещества, кто-то культивирует наркотикосодержащие растения и т.д. и с членами других формирований связь не поддерживают. Поэтому о размахе организованной преступной деятельности, звеном которой их формирование является, а тем более о руководителе или организаторе преступного сообщества задержанные члены конкретного формирования пояснить просто не могут. В соответствии с этим противодействие может осуществляться в следующих формах. Если задержан член формирования за перевозку или пересылку наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, способы противодействия сводятся, как правило, к даче ложных показаний. А именно: задержанные всю вину берут на себя и отрицают факт принадлежности к какому-либо преступному формированию. Хотя следует отметить, что задержанному за какое-либо незаконное действие с этими средствами и веществами выгоднее и самому отрицать связь с преступной организацией, так как привлечение его к уголовной ответственности в одиночку может повлечь за собой более мягкое наказание.

При расследовании незаконного изготовления наркотических средств, к примеру в подпольной лаборатории, в зависимости от размаха преступной деятельности могут осуществляться иные меры противодействия расследованию: шантаж или подкуп следователей; угрозы в его адрес и адрес его родственников; давление на следователя со стороны вышестоящих руководителей или иных должностных лиц и т.д.

Однако во всех случаях организаторам и руководителям организованной преступной деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ такое положение, касающееся уголовного преследования только за отдельные формы незаконного оборота этих средств и веществ, выгодно в том плане, что если уголовное дело и возбуждается за какую-либо из этих форм, то на всей структуре преступной деятельности это никак не отражается.

Выбывших членов одного формирования заменяют другие, и преступная деятельность сообщества в целом от этого не страдает. К тому же сотрудники правоохранительных органов и не стремятся преодолеть оказываемое им противодействие, так как их работа оценивается именно по количеству выявленных и расследованных отдельных незаконных действий с названными средствами и веществами. Это видно и из результатов проведенного Д. К. Чирковым и О. Н. Корчагиным анкетирования участковых уполномоченных. На вопрос в анкете «Почему Вы на своей территории не ловите оптовых сбытчиков наркотиков, а предпочтению отдаете поимке наркоманов с дозой наркотиков?» был получен следующий ответ: «У нас в МВД России палочная система, каждый месяц мне надо определенное количество “палок сделать”, уголовных дел возбудить. Следовательно, если мы посадим сбытчиков, то в следующем месяце мне свой план не закрыть, вот поэтому нецелесообразно вести ОРМ в отношении данной категории лиц»¹⁸.

Учитывая это, преступники и продумывают способы противодействия расследованию. Они могут осуществлять различное воздействие как на свидетелей, если они имеются, на иных лиц, которые располагают информацией, интересующей правоохранительные органы. Воздействие это может быть самое разнообразное: от уговоров до угроз и применения физической расправы. Могут воздействовать на вещественные доказательства, уничтожая, фальсифицируя, подменяя их, и т.д. В самом крайнем случае используются коррумпированные связи в правоохранительных или иных властных структурах для оказания давления на следователя, осуществляющего расследование по конкретному делу, или же иные меры: шантаж, подкуп, физическое устранение и т.д. По этому поводу Чирков Д. К. и Корчагин О. Н. замечают, что члены организованного преступного формирования «оказывают активное сопротивление осуществлению оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования и уголовному судопроизводству, используя различные способы — от информационного противодействия и дискредитации сотрудников, до активного подкупа, угроз и открытого вооруженного противостояния»¹⁹.

¹⁸ Чирков Д. К., Корчагин О. Н. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: современный криминологический взгляд // Вопросы безопасности. 2014. № 5.

Распространенным видом противодействия на стадии расследования является участие в уголовном деле адвоката, который за большие гонорары защищает своих подзащитных любыми средствами.

Несмотря на то что согласно процессуальному законодательству адвокат призван к выявлению дефектов и нарушений при проведении следственных действий, использованию способов и средств защиты на основании действующего законодательства, довольно часто законный способ действия им игнорируется. Используя свои полномочия, адвокат препятствует сбору информации, обеспечивающей изобличение виновного в совершенном преступлении, а зачастую участвует в их фальсификации и дезавуировании, т.е. оказывает явное противодействие расследованию преступления²⁰.

Именно после появления адвоката у подозреваемого последний меняет свои показания и отказывается от сотрудничества со следствием. Так, из материалов, полученных оперативным путем, стало известно, что В. занимается незаконным культивированием конопли. При осмотре места происшествия в частном доме, принадлежащем В., была обнаружена отдельная утепленная комната, оборудованная системой освещения, вентиляции и полива, в которой в пластмассовых ведрах росли 56 кустов конопли. При первоначальном допросе В. признался, что выращивал эти растения по заказу мужчины по имени Олег, который за его труд платил ему определенную сумму денег и периодически на своей автомашине приезжал за растениями. Однако после того как В. стал защищать адвокат, он изменил свои показания, заявив, что эти растения выращивает для себя лично и никакого Олега не знает²¹.

Совершенно справедливо по этому поводу заметил В. В. Новик: «Противодействие может привести к “развалу” уголовного дела, его прекращению, изменению квалификации

обвинения на малозначащие статьи УК, освобождению лица из-под стражи с избранием подписки о невыезде и др., т.е. к уходу виновного от заслуженной ответственности. Вместе с тем оно может привести и к незаконным мерам государственного принуждения и судебным ошибкам (в том числе привлечению к уголовной ответственности невиновного)»²².

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Противодействие, оказываемое участниками организованного преступного сообщества в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, направлено, во-первых, на воспрепятствование правоохранительным органам в их деятельности по выявлению преступлений, а во-вторых, на установление истины по возбужденному уголовному делу. В связи с этим противодействие деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений рассматриваем как элемент организованной преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, который представляет собой систему умышленных действий, направленных на сокрытие преступного ее характера или же предание отдельным ее формам видимости законной деятельности в целях недопущения ее разоблачения.

Противодействие же расследованию преступлений данного вида понимаем как составную часть противодействия деятельности правоохранительным органам, состоящую в воздействии заинтересованных в исходе дела лиц на участников расследования, вещественные доказательства и следователя различными способами с целью уклонения от уголовной ответственности виновных лиц и недопущения выявления организованного характера преступной деятельности, членами которой они являются.

¹⁹ Чирков Д. К., Корчагин О. Н. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков: современный криминологический взгляд.

²⁰ Приводится по: Твердова Е. В. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов // Российский следователь. 2007. № 9. С. 35—36.

²¹ Архив Орехово-Зуевского городского суда Московской области.

²² Новик В. В. Соостязательность сторон и противодействие адвоката уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. Вып. 2 (22). М., 2007.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дубровин С. В. Оценка характеристик противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Проблемы криминалистической теории и практики (к 10-летию Московского университета МВД России). — М., 2012.
2. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. — Свердловск, 1992.
3. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. — М., 2011.
4. Мишакова О. М., Кустов А. М. К вопросу о понятии противодействия расследованию // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: материалы 51-х криминалистических чтений 28 октября 2010. — М., 2010. — Ч. 2.
5. Новик В. В. Состязательность сторон и противодействие адвоката уголовному преследованию: процессуальные и криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. Вып. 2 (22). — М., 2007.
6. Твердова Е. В. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов // Российский следователь. — 2007. — № 9.
7. Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. — М., 2012.

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2015 г.

RESISTING DETECTION OF CRIMES RELATED TO NARCOTICS, PSYCHOTROPIC, VIRULENT AND POISONOUS SUBSTANCES: THE CONCEPT AND ESSENCE

CHISTOVA Lyubov Yevgenyevna — Ph.D., Associate Professor at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Named after V.Ya. Kikot
Tchistova-lubov@yandex.ru
117 437, Russia, Moscow, ul.Volgina, d. 12

Review. *The article is devoted to the issues related to an essence of resisting crime detection in general, and resisting investigation of crimes related to trafficking narcotic, psychotropic, virulent substances in particular. According to statistics for six months of the current year the number of crimes of this type amounted to 76.1% of the total number of all recorded crimes. Meanwhile, detection of such crimes committed by organized criminal groups decreased by 11.6%²³. This fact proves that participants of organized criminal activities are intensively resisting detection of crimes committed by them and related to trafficking narcotic, psychotropic, virulent substances. For successful detection and investigation of crimes at issue it is necessary to define the concept of resisting detection of a crime that remains ambiguous in criminalist literature. In this regard, the problems discussed in this article are urgent. The author analyzes the views of eminent forensic scientists, such as V.P. Lavrov, A.F. Volynskiy, I.V. Tishutina, S.V. Dubrovin, and comes to the conclusion that until criminal proceedings are initiated, resistance to detection does not take place because a criminal case has not yet been instituted. The conduct of persons interested in preventing their criminal activities from being detected, resist to crime detection carried out by law enforcement authorities. Also, the author considers that counteraction to investigation of crimes does not end with the end of the preliminary investigation. On the contrary, such counteraction strengthens and continues until sentencing. Nevertheless, participants of organized criminal groups start to counteract to investigation from the very beginning of their criminal activities exercising it discreetly: disguise their illegal activities as legal; observe secrecy, etc. But in this case they oppose the activities of law enforcement agencies to detect offenses. When criminal proceedings are initiated against participants of organized criminal groups, counteraction takes a different form in order to prevent prosecution of a perpetrator. It may involve perjury, blackmailing and intimidating of both witnesses and investigators, threats against them till physical elimination, using corrupt ties to put pressure on an investigator, etc. Thus, counteracting crime detection amounts to an integral part of counteracting carried out by participants of organized criminal groups against law enforcement agencies dealing with crime investigation, because their leaders eventually try to prevent identification of the extent of their criminal activities and their revelations. That is the essence of counteracting investigation. To conclude, the author gives definitions of the crimes in question.*

²³ <https://мвд.рф/folder/101762/item/8306504/>

Keywords: *organized criminal activities, criminal groups, narcotic substances, psychotropic, virulent substances, counteraction to investigation, ways of counteraction, judicial investigation, concealing criminal activities, disguise, pressure on investigators, law enforcement, detection of crimes.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Dubrovin, S. V.* Performance evaluation of counteraction to investigation of crimes and their concealment // Problems of Criminological Theory and Practice (devoted to the 10th Anniversary of the Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs). — M., 2012.
2. *Karagodin, V. N.* Overcoming counteraction to a preliminary investigation. — Sverdlovsk, 1992.
3. *Lavrov, V.P.* Resistance to crime investigation and measures to overcome it. — M., 2011.
4. *Mishakova, O. M., Kustov, A.M.* The concept definition of resistance to investigation // Resistance investigation and measures to overcome it: Materials of the 51st Forensic Readings October 28, 2010. Part 2. — M., 2010.
5. *Novik, V. V.* Adversariality of parties and resistance of a lawyer to criminal prosecution: procedure and criminalistic aspects // Bulletin of Criminology. Issue 2 (22). — M., 2007.
6. *Tverdova, E. V.* Illegal resistance to investigation mounted by individual lawyers // Russian Investigator. — 2007. № 9.
7. *Tishutina, I. V.* Resistance to investigation of organized crime activities: The theory and practice of detecting and overcoming. — M., 2012.